

ТРАДИЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА

С. эль Алауй, Ф. Аббад, С. Халаби, Т. Жукова

Российский университет дружбы народов

Аннотация

Традиционная архитектура вытесняет все возможные мысли о необходимости усложнения домов и зданий. Прочно заняв позицию природной архитектуры – она стала фундаментом всевозможных стилей и культур в архитектуре. В статье говорится о возникновении и развитии традиционной архитектуры. Приводятся примеры жилых сооружений в различных климатических зонах и разнообразных природных условиях и весьма оригинальных в применении. Рассматриваются дома-пещеры, «овощные дома», дома на воде, дома из снега и льда и т.д. Традиционная архитектура прошла испытания временем и является эталоном удобства, прочности и соответствия вкусовым пристрастиям определенной местности.

Ключевые слова:

Вернакуляр, традиционная архитектура, индивидуальный дом, простота, лаконичность

История статьи:

Дата поступления в редакцию 15.03.18

Дата принятия к печати 18.03.18

Вы говорили «Традиционная архитектура»?

«Архитектура состоит из строя, расположения, евритмии, соразмерности, благообразия и расчета». [1] Но, только 1% домов в мире спроектированы архитекторами. Традиционное строительство жителей остается доминирующей практикой. Это говорит о «народной архитектуре».

Если вам нужно построить дом, вы будете применять местные материалы, исходя из особенностей местного климата, для защиты от природных стихий данной местности – ветров, экстремальных температур, сейсмических опасностей; исходя из традиций и образа жизни людей этого места – религии, убеждений, отношений между мужчинами и женщинами; исходя также из профессий людей. Последний критерий – получение удовольствия от жизни в таком доме. «Удобство получается тогда, когда каждой части будет дано подходящее место и достаточное пространство, не меньшее чем нужно для сохранения достоинства, и не большее чем требует необходимость, и тогда все будет на своем месте.....» [2].

Языковая архитектура не подвержена моде — она вне времени, неизменна, потому что она достигла совершенства в данных условиях, по крайней мере пока эти условия не изменятся. Народная архитектура адаптируется к изменениям этих условий. Это не «примитивная» архитектура, она всегда актуальна.

Доказательство состоит в том, что во всем мире культуры, живущие в одних и тех же климатических условиях, которые никогда не соприкасались друг с другом, аналогичны, когда материалы и инструменты одинаковы. К примеру, дома с деревянным каркасом почти одинаковы и на полуострове Юкатан, и в Полинезии, и среди вайтупу островов Эллис. «Красота явится результатом красивой формы и соответствия целого частям, частей между собой, а также частей целому» [3].

Пещеры были первой средой обитания человека, о чем свидетельствуют самые древние следы, оставленные нашими далекими предками.

Во многих частях мира эта среда обитания все еще существует. Она была модифицирована, улучшена, украшена и стала более удобной благодаря использованию усовершенствованных материалов и технологий.

Некоторые ландшафты делают необходимым совершенствование материалов ввиду природных опасностей этой местности – землетрясения, наводнения, вулканы и т.д.

В Андалусии сохранилась очень старая троглодитная среда обитания. Куски вырезаны в мягкой скале, соединенной галереями. Они сделаны устойчивыми благодаря использованию пространства, покоящегося на столбах, вырезанных в материнской скале. Жилые комнаты открыты для южного света, другие комнаты не освещены.

Но все фасады и интерьеры покрыты белой известью, чтобы сохранить максимум света.

Пещерные дома

В странном вулканическом рельефе Каппадокии (нынешняя Турция) жители не построили, а вырезали дома в лаве вулканических конкреций, вероятнее всего армяне и хетты. Каждый из них имеет свой собственный план, который учитывает форму и объем, предлагаемые горой. Это предполагает очень точное представление о доступных объемах, где террасы, лестницы, лоджии, полы и даже мебель были вырезаны в скале и являются «телом» здания.

Субтрактивная архитектура

Жители высоких долин Нуристана (Афганистан) построили целые деревни на террасах. Они являются полутроглодитными домами. Они используют естественные пустоты скалы для закрепления деревянных конструкций и увеличения жизненного пространства. Преимуществом этого метода является исключительная устойчивость к частым землетрясениям, при этом как можно больше поверхности фасадов можно повернуть к солнцу.

Строительство в неблагоприятной местности.

Арктический эскимосский иглу построен из непрерывной спирали уплотненных блоков снега, радиус и размер которых постепенно уменьшаются, образуя естественный свод. Блоки вырезаны с помощью пилы из кости, сделанной из рога моржа. Для входа небольшой туннель в блоках снега также прикреплен немного ниже, чем основание дома, которое сохраняет нагретый воздух.

Одной из функций дома является создание внутри приемлемой температуры, которая позволяет смягчить недостатки климата. Мужчины, рожденные в пустынях с экстремальным климатом (инуиты, туареги и т. д.), физически адаптировались, чтобы противостоять этим условиям. Это сопротивление представляет собой расход энергии: в доме эта энергия должна восстановиться.

В экстремальных условиях люди всегда находили способы построить из материалов, предоставленных природой. Лед, например, является изоляционным материалом, остающимся на нулевом уровне, когда воздух находится при -40°C . Точно так же земля в горячих пустынях, где она может достигать 55°C .

Природа, кажется, предлагает человеку проблему и ее решение в одной форме.

Древняя техника строительства в adobe (слово арабского происхождения) была изучена в 1950-х годах великим египетским архитектором Хасаном Фатти, который продемонстрировал актуальность применения этой техники в пустынных условиях при сейсмическом риске. Он также известен в пустынях Мексики и Нью-Мексико (США), где он уже давно практикуется индейцами пуэбло.

Земля, смешанная с соломой, уплотняется в прямоугольных коробках и высушивается на солнце. Эти блоки разных размеров затем используются для крепления стен и сводов с террасами на крыше.

Типичные для влажных тропических или экваториальных климатов дома похожи во всех уголках планеты: в Азии, Африке и Южной Америке. Каркас на деревянных столбах прочно встроены в землю в соответствии с планом, который выражает культурное предпочтение той или иной формы (квадрат, круг, прямоугольник...). На этом каркасе развернуты крутые скатные крыши, выполненные из плетеных сквозных решеток из местной лозы, а стены, как правило, без нагрузки, будут из веточек и соломы, смешанной с почвой.

Выбор материалов показывает знакомство их устойчивости к различным рискам старения (насекомые, грибы, влага ...): это оптимальное использование доступных ресурсов данной среды, продуманной как нельзя лучше. Они чаще всего группируются в места обитания, и пространственная организация агломераций всегда является представителем социальных отношений.

В Колумбии, народ «Тукано» разработали большой и красивый общинный дом, где форма и декор представляют миф об анаконде. Бог змей считается предком всех туканов. Внутренние пространства делятся на женские и мужские части в соответствии с процессами, которые осуществляются там.

Овощные дома.

В юго-западной части Кении круглые хижины «Kipsigis» сочетают в себе прочность и устойчивость с простотой.

Сегодня их продолжают строить, поскольку за сотни лет эта конструкция достигла совершенства. В земле выкапывается круг для двойных столбов, устраиваются стропила с мягкой крышей, сделанной из высокой травы саванны. Для большого дома используется восемьсот кусков дерева. Круглая наружная стена, обращенная назад, выполнена из смеси земли и богато украшенной мульчи.

У кипсигов есть сто слов для обозначения различных элементов их дома: обеспечивается экономия времени во время строительства, точность и передача знаний.

В Суматре — Индонезии, народ Батаки изобрел коллективный дом на сваях, с очень крутой крышей, покрытой листьями кокоса и продвигающимися в рогах на ее два конца. Рама украшена всеми видами резных персонажей, функция которых отражать злые духи.

Деревянные дома с квадратным планом являются спецификой умеренных и субарктических зон (Северная Европа) и центральной России, Китая, Японии, Северной Америки, даже если лес больше присутствует в тропическом климате. Дерево хвойных и лиственных пород древесины легче обрабатываются чем породы тропического леса, а прочность и срок жизни гораздо выше. Деревообработка нуждается также в передовой технике в области металлургии для создания необходимых инструментов.

Народы тропиков редко развивали его, часто из-за отсутствия руды.

Дерево во всех его формах

Дерево в строительстве применялось в двух формах использования: целые, горизонтально уложенные и собранные в прямоугольник посредством врубок. Наиболее типичным сооружением такого типа является русская изба, где главная нагрузка – крыша. «Для большинства людей семья и дом, в котором она живет, является важной составляющей. Жилые дома на Русском Севере отличаются и по сей день не только своими размерами и деликатной проработкой деталей. В каждом элементе северного дома имеется определенная функциональная необходимость. Любой орнамент или деталь сделаны, или, как говорили, «рублены» достаточно просто и вместе с тем изящно, так что и рукам удобно и глазу приятно».[6]

Другой тип применения древесины – фахверк, система опалубки, где более твердые породы, главным образом дуб, собираются набором шипов и патронов и составляют несущую конструкцию, которая взаимодействует с другими материалами (кирпич, камень, земля или дерево, разрезанные на доски). Этот тип с деревянной структурой более распространен в германских странах, с его горным вариантом – коттеджем, и в скандинавских странах.

С волной эмиграции этот тип дома распространился и в Северной Америке, например, в Канаде, где основание дома защищено от дождя галереей со всех сторон.

Древесина также позволяет украсить дом резьбой или рисунками. Украсить можно любые элементы здания (двери, окна, фронтоны, карнизы), бесконечные вариации узора придают характерность и индивидуальность каждому дому. В течение долгих зим оттачивалось мастерство резьбы по дереву. Иногда и сама крыша была изготовлена из дерева, лемех используются как черепица (водонепроницаема, поскольку лемех рубится топором и не разрывает внутренние структуры), или используется хвойная кора.

Путешествие с домом

Кочевники не являются ни скитальцами, ни оседлыми. Их передвижения подчиняются конкретным жизненным причинам: годовой цикл растительности для животноводов или сезонность сбора растений. Для других, таких как цыгане в Центральной Европе, экономическая активность (мелкие бытовые ремонты, сбор и переработка материалов) возможна только в большом географическом районе.

Палатка кочевника «Туарегс» достаточно легка для транспортировки ослом или верблюдом.

Лагеря обычно бывают временными, и мобильность племени имеет важное значение: речь идет о поиске растительных ресурсов, которые быстро истощаются, необходимых для кормления скота. Куски из сырой козьей шкуры сшиты, образуя водонепроницаемый полог. Они растянуты по деревянному каркасу, все закрепляется веревками из волокон и шерсти, закрепленных на земле кольями.

Жизнь на воде

Для многих людей во всем мире строительство и жизнь на воде — это необходимость, которая реагирует на многие факторы.

Экономия первая: мы живем в середине заповедника, мы защищаем и контролируем ресурсы, будь то рыба, ракушки, стада озерных животных, например, буйволы, или некоторые растения, используемые при производстве продуктов (тростник, камыши, водоросли, кораллы).

Климатическое тогда: несмотря на недостатки москитов, жизнь над водоемом — единственный способ регулировать температуру в тропиках.

Географический и пространственный, наконец, когда неизбежно движение урбанизации, Во всем мире миллионы безземельных крестьян вынуждены вступать в большие портовые города, где нет более доступной земли, а строительство на сваях — единственный способ сэкономить место.

Городской народный

В годы, после окончания Второй мировой войны, общество в промышленно развитых странах прилагало огромные усилия для размещения наиболее обездоленных групп населения. Примерно в 1975-1980 годах почти все трущобы были искоренены.

Тридцать лет спустя они вернулись, еще более «необычные» в городской среде, становясь все более роскошными.

Да, опасные места обитания прорастают подобно грибам в, так называемых, «интерстициальных» зонах: между двумя автомагистралями, под столбами периферийных мостов, «зона» вернулась, а вместе с ней и желание богатых защитить себя.

Новые границы, материализованные стенами, заборами и почти «укреплениями», являются иллюзорными попытками разделиться.

Основные миграции в городские и промышленные центры, которые дестабилизируют старые общества, привели к тому, что мигранты приспособились к новым климатическим и, особенно, экономическим условиям, где их старые знания больше не могут служить.

Затем они начинают ученичество, которое они передадут своим потомкам.

Компании в так называемых «развивающихся» странах, как правило, лучше принимают нестандартное жилье, создавая свои средства и помощь компетентных организаций, программ санитарии, водоснабжения и энергоснабжения, грамотность.

Парадокс заключается в том, что богатые страны делают гораздо меньше, все еще лелея лицемерную надежду на то, что их рост преодолеет дестабилизацию.[4]

Нелегко признать свой позор, и трудно попросить ЮНЕСКО финансировать сокращение трущоб Парижа-Востока «От Каира до Рио-де-Жанейро, от Лос-Анджелеса до Йоханнесбурга, от Бомбея до Лагос, трущобы, фавелы (Бразилия), кампунги (Индонезия) реализуют стилистическое единство, о котором мечтают архитекторы «международного стиля».[5]

Отклонения от индустриальных обществ везде одинаковы: картон, гофрированный чугун, строительные отходы, агломераты, пластмассы, каркасы и т. Д. Они образуют элементы планетарного словаря этой архитектуры по умолчанию, где гений адаптация человеческого рода по-прежнему доказывает свою ценность, последняя стадия, возможно, до того, как она переполнится и превратится в восстание.

В заключение можно сказать, что традиционная архитектура зародилась и развивалась в каждом конкретном месте. Она представляет собой сплав опыта, накопленного целыми поколениями. Из года в год оттачивалось строительное мастерство народных умельцев. В традиционных домах каждая деталь и каждый фрагмент находятся на своем месте и выполняют необходимую функцию. Современным архитекторам стоит внимательнее изучать предыдущий опыт народных строителей, прежде чем приступать к проектированию жилых сооружений в каждой определенной местности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альберти Леон Баттиста «Десять книг о зодчестве».
2. Виолле ле Дюк «Беседы об архитектуре».
3. Витрувий «Десять книг об архитектуре».
4. Деян Суджич «В как BAUHAUS».
5. Нильс Луис Пранг «Язык архитектуры».

Просьба ссылаться на эту статью следующим образом:

С. эль Алауй, Ф. Аббад, С. Халаби, Т. Жукова. Традиционная архитектура. — Системные технологии. — 2018. — № 26. — С. 237—241.

TRADITIONAL ARCHITECTURE

S. el Alaoui, F. Abbad, S. Khalabi, T. Zhukova
Peoples' Friendship University of Russia

Abstract

Traditional architecture displaces all possible thoughts about the need for more complicated houses and buildings. Strongly taking the position of natural architecture — it has become the foundation of all sorts of styles and cultures in architecture. The article talks about the origin and development of traditional architecture. Examples of residential buildings in different climatic zones and various natural conditions and very original in application are given. Cave houses, «vegetable houses», houses on the water, houses from snow and ice, etc. are considered. Traditional architecture has been tested by time and is a standard of convenience, strength and compliance with the taste preferences of a certain locality.

Keywords:

Vernacular, traditional architecture, individual house, simplicity, laconic
Date of receipt in edition: 15.03.18
Date of acceptance for printing: 18.03.18